

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

В. ГУСАРОВ

ГЛАВНАЯ улица Триполи, ливийской столицы, носит имя Омара аль-Мухтара. Она пересекает весь город с юго-запада на северо-восток, где обрывается, уперевшись в набережную над Средиземным морем.

До завоевания Ливией независимости колониальные власти всячески скрывали от мировой общественности героическую деятельность Омара аль-Мухтара. В результате даже в Большую Советскую Энциклопедию не попало ни строчки о нем. Историкам потребовались значительные усилия и время, чтобы извлечь из народной памяти и итальянских колониальных архивов были о легендарном ливийце.

Омар аль-Мухтар родился в 1860 году и получил образование в школе духовного ордена сенуситов¹, где проявил выдающиеся способности. В составе войск сенуситов аль-Мухтар боролся против французской колонизации Центральной Африки на рубеже XIX—XX веков, а с момента вторжения итальянцев в Ливию участвовал в вооруженном сопротивлении народа захватчикам и стал его признанным лидером.

Национально-освободительную борьбу против итальянских фашистов Омар аль-Мухтар возглавил в 1922 году, когда ему было уже за шестьдесят. Это был простой и скромный, отважный и настойчивый человек. В качестве официального генерального представителя ордена сенуситов в Ливии он возглавлял все мобильные отряды ливийского сопротивления, каждый из которых насчитывал от 100 до 300 человек и членился на мелкие группы, которым легко удавалось в случае необходимости прятать свое оружие и «превращаться» в мирных или, как их называли итальянцы, усмирненных феллахов и кочевников.

Каждый отряд назывался по имени племени, которое посылало в него своих людей, снабжало оружием и провиантом. Омар аль-Мухтар умело сдерживал межплеменные страсти и рознь, направляя

¹ Орден был основан в 1855 году в Киренаике Мухаммедом ибн Али ас-Сенуси. Постепенно, укрепляя свое влияние, он стал государством в государстве, с собственными административными, военными, судебными, торговыми и учебными центрами, со своим мусульманским университетом, крупнейшим в Африке после каирского «Аль-Азхара». Вплоть до 1 сентября 1969 года сенуситы оказывали серьезное влияние на судьбу Ливии, выступая в различные периоды ее истории не только с прогрессивных, но и с реакционных позиций.

внимание всех на общую борьбу против оккупантов. Он планировал и координировал все военные операции, организовывал сбор налогов и закупку всего необходимого для партизан в Египте. Кроме того, он командовал своим личным боевым отрядом.

Бойцы Омара аль-Мухтара всегда были в наступлении. Война, которую они вели, представляла собой непрекращавшуюся цепь малых боев, стычек, рейдов, нападений на засады, налетов. Его отряды кочевали по сельской местности, появляясь то здесь, то там, избегая встречи с большими соединениями карателей, высылаемых против них. Территории, которые, казалось, уже «усмирены», всегда таили в себе новый взрыв. Неспроста правительства ордена сенуситов и итальянцев назывались в те годы в народе правительствами Ночи и Дня.

В течение многих лет итальянцы, захватившие при поддержке военно-морского флота прибрежные

Омар аль-Мухтар.

города Ливии, не могли продвинуться в глубь страны и закрепиться там. Войска Омара аль-Мухтара наносили им одно поражение за другим. В 1923 году в боях у Завиет-аль-Атуфа действовавшие против него пять тысяч итальянских солдат и офицеров, поддерживаемые авиацией и сотней бронемашин, были наголову разбиты. В последовавших за этими боями сражениях, особенно при Эр-Рухейбе и Акыдат-аль-Матмуре, итало-фашистские войска вновь потерпели крупные поражения и понесли тяжелые потери.

В конце 1924 года западная часть Джебель-аль-Ахдара — «Зеленых гор», — где сконцентрировались силы ливийцев, была захвачена, но не «умиротворена» итальянцами. В апреле следующего года колонны итальянских войск пересекли холмы, оттесняя Омара аль-Мухтара к востоку района, занятого лесами и ущельями.

Но народное сопротивление не утихло, а разгоралось. Оккупанты, стремясь подавить его, прибегали к самым бесчеловечным, варварским средствам. Они отравляли и засыпали колодцы в пустыне, угоняли скот — единственное достояние кочевников, сбрасывали пленных ливийцев с самолетов над родными деревнями, отсылали их в соляные копи на медленную, но верную смерть.

В январе 1929 года фашистский диктатор Муссолини, обеспокоенный систематическими неудачами итальянской армии, назначил генерал-губернатором Ливии маршала Бадольо и наделил его самыми ши-

роками полномочиями, потребовав одного — быстрой ликвидации очагов сопротивления. Бадольо, памятуя о печальной судьбе своих многочисленных предшественников, опиравшихся только на военную силу и поэтому быстро лишившихся своих постов, решил действовать осмотрительнее и тоньше. Выступая под маской миротворца, он амнистировал ряд политических заключенных, вошел в контакт с представителями местной городской, сельской и племенной знати.

Его эмиссары предприняли попытки начать переговоры с Омаром аль-Мухтаром, который, как выражались итальянцы, сражался с «поистине исключительным упорством».

Омар аль-Мухтар понимал, что силы становились слишком неравными, несмотря на все мужество ливийцев, самоотверженно защищавших свою родину. Военно-экономические потенциалы двух стран не выдерживали никакого сравнения. Итальянские фашисты опирались на превосходство в технике и вооружении. У ливийцев не было ни регулярной армии, ни танков, ни самолетов, ни броневиков. Ливийская артиллерия не могла равняться с итальянской ни по боевым качествам орудий, ни по количеству их. Большинство опорных баз ливийского сопротивления было уничтожено. Благодаря превосходству в технике фашисты вынуждали войска аль-Мухтара находиться в непрерывном движении и не давали им возможности концентрироваться для проведения крупных операций. Дальнейшая борьба могла принести лишь новые разрушения и страдания народу.

И в июне 1929 года Омар аль-Мухтар согласился на переговоры с Бадольо, которые продолжались до осени, но не привели ни к каким результатам. В ноябре военные действия возобновились.

Отряды Омара аль-Мухтара несли большие потери в непрекращавшихся боях, поскольку уклоняться от них становилось все тяжелее из-за ограниченности территории для передвижения и затрудненного снабжения. 28 января 1930 года Омару аль-Мухтару с трудом удалось избежать плена после ранения, полученного в бою, в котором около 150 его соратников были убиты или ранены. Только в марте 1930 года потери патриотов составили 800 человек.

Национально-освободительная борьба ливийского народа вступила в полную тяжелых испытаний, трагическую стадию.

В январе 1930 года вице-губернатором Ливии назначается генерал Грациани, о котором говорили, что он поклялся осуществить итальянскую вендетту (кровную месть) против Омара аль-Мухтара. До своего назначения на этот пост за четыре года службы в Ливии он получил прозвище «палач Грациани». Фашистский генерал усвоил, что до тех пор, пока отряды ливийцев смогут передвигаться беспрепятственно, они будут создавать возможность своего контроля над страной, хотя по численности личного состава итальянцы превосходили их уже двадцатикратно. Грациани решил перехватить инициативу у Омара аль-Мухтара, выслав в пустыню мобильные механизированные патрули, которые должны были непрерывно атаковать ливийские отряды и подталкивать превосходство итальянцев.

Все население, так или иначе поддерживавшее партизан, было выселено из глубинных районов страны и заперто в концентрационных лагерях на побережье. Любой контакт с силами сопротивления рассматривался как самое тяжкое уголовное преступление, караемое смертной казнью по приговору военного трибунала.

Лишенный поддержки внутри страны, Омар аль-Мухтар перенес свои операции ближе к границе с Египтом, откуда он надеялся теперь получать больше помощи, поступавшей к нему через египетский порт Ас-Саллум. Зная об этом, Грациани велел соорудить вдоль ливийско-египетской границы — от побережья до Джагбуба, на протяжении около 350 километров — ограждение из колючей проволоки шириной в десять и высотой в полтора метра. Итальянская авиация и бронемашин постоянно патрулировали вдоль ограждения, имея приказ открывать огонь без предупреждения по каждому, кто попытается проникнуть через границу.

В одном из боев в октябре 1930 года Омар аль-Мухтар потерял свои золотые очки с серебряной цепочкой, которые были подобраны одним из итальянских патрулей. Получив очки аль-Мухтара, Грациани изрек: «Сейчас у нас есть очки, скоро последует и голова».

Обладая непреклонной волей к победе, Омар аль-Мухтар и его сподвижники продолжали сражаться не на жизнь, а на смерть еще около года.

Их родина стонала от фашистского террора. Все очаги сопротивления были зверски подавлены. В сентябре 1931 года к итальянцам поступили донесения о том, что Омар аль-Мухтар с сотней бойцов находится в районе Айн-Лафа к югу от Бейды. 13 сентября его отряд попал в засаду, лошадь под ним была убита, а сам Омар аль-Мухтар, раненный в руку, захвачен в плен.

Грациани, находившийся в отпуске в Европе, срочно вернулся в Ливию. 16 сентября итальянский трибунал приговорил национального героя Ливии к смертной казни, и на утро следующего дня он был повешен в местечке Солук в присутствии насильно согнанных сюда 20 тысяч ливийцев и специально доставленных политических заключенных.

Гибель Омара аль-Мухтара явилась трагедией национального сопротивления ливийцев итало-фашистскому нашествию. Джебель-аль-Ахдар был занят итальянскими войсками, оставшиеся в живых патриоты захвачены в плен или застрелены при попытке перебраться в Египет.

Только через 20 лет после нападения итальянцев на Ливию им удалось «успокоить» ее, превратив в громадный концентрационный лагерь, опутанный, как восточная граница страны, колючей проволокой.

Но память об Омаре аль-Мухтаре не умерла.

В глубинных районах продолжались столкновения оккупантов с племенами кочевников, привыкшими к постоянному перемещению и поэтому неуловимыми. Успевшие эмигрировать за границу патриоты создали в Египте, Сирии, Алжире, Марокко и Тунисе центры политической деятельности и борьбы против фашизма в Ливии.

Завоевав в 1951 году независимость, ливийский народ назвал именем Омара аль-Мухтара главные улицы не только в Триполи, но и в Бенгази — второй столице страны, в Эль-Бейде и некоторых других городах. В Бенгази, кроме того, сооружен мавзолей Омара аль-Мухтара. День его гибели ежегодно отмечается ливийцами, в память его подвигов слагаются стихи и поэмы.

В Национальном музее в Триполи, в разделе «История национально-освободительного движения», имеется несколько стендов, посвященных Омару аль-Мухтару. Здесь экспонированы его портреты, фотографии его боевых друзей, документы эпохи, обмундирование и вооружение бойцов ливийских отрядов сопротивления 20-х и 30-х годов. У этих стендов всегда толпятся посетители, особенно школьники и молодежь.